

СО РАН: НОВОЕ ПОКОЛЕНИЕ

Птицы — как люди

Позволю себе некий не очень корректный и точный взгляд на людей. Суть его в том, что романтиков люблю больше, чем прагматиков. Это, видимо, от мамы передалось. Прагматики ей были скучны, хотя по работе она была первоклассный аналитик и, занимаясь десятилетиями со своими студентами и аспирантами, всегда требовала от них логики и аргументированности. Приблизительные знания она не признавала. А вот в жизни больше любила тех, кто бурно влюблялся, знал поэзию и совершал нередко безрассудные поступки. А если ещё к этому «добавлялся» и ум, то такой человек точно попадал в любимчики к ней — профессору и доктору экономических наук.

Вот и я как-то сразу выделил из своих собеседников Марию Владимировну — научного сотрудника Института биологических проблем криолитозоны СО РАН из Якутска. Выделил по трём очевидным причинам. Один из главных объектов изучения для неё — это знаменитые ныне по литературе стерхи, журавли, пролётные птицы южной Якутии. Кроме того, на одном из снимков Мария лежала рядом с журавлем, но ещё крошечным, недавно вылупившимся. Это была такая трогательная фотография, которая попросту настраивала на романтизм. Да и сама тема её работы подсказывала это. Наконец, говоря о своих коллегах по лаборатории зоологических исследований, Владимировна старалась ни о ком не забыть и о каждом сказать доброе, а то и восторженное слово. Один собирает в экспедициях больше, чем другие, материалов, то есть фактов и сведений во время исследований. Другой — эрудит не только по стерхам и канадским журавлям, но и по гагам (уткам). Кроме того, она не просто перечислила тех сотрудников (настоящих и бывших) лаборатории, которые «вышли» в докторскую науку и профессора, стали членами-корреспондентами РАН, но и каждого отметила какой-то особенностью, своим видением самых разных проблем, сказав при этом, что сама она работает очень медленно. Правда, диссертацию вскоре будет защищать.

Хотя сейчас в науке утверждается другой темп. В какой-то степени его можно объяснить и тем, что романтизм ныне меньше приветствуется. Сегодняшняя наука сторонится записей типа дневниковых, с художественными подробностями. Всё надо излагать сухо, строго, математически, с фактами и цифрами. И этого довольно. Но Мария так влюблена в своих стерхов, что в рассказах о них не могла отказаться от сравнений и деталей.

— Они же как люди, — рассказывала Мария. — И живут столько же — до семидесяти лет. Я занимаюсь тундровыми журавлями, которые прилетают гнездиться в тундру. Это как раз стерхи и канадские журавли. И сразу признаюсь: изучаю то, что мне больше всего интересно.

— И это в науке всё же допускается?

— Скажу так: это мне удаётся — изучать поведение журавлей. Хотя написанная диссертация называется посуше: «Сравнительная биология гнездования». Но мне интересно и многое другое. Вы едва ли представляете, как невероятно интересно наблюдать за гнездовыми парами журавлей. В том числе и потому, что в их жизни много общего с жизнью людской. Заверяю вас, что у них эмоции проявляются так же, как и у людей. Конечно, нашего интеллекта у них нет, и этого представления наука не приемлет, но иногда, кажется, что чувства свои журавли проявляют и тоньше, и даже выразительнее, чем мы.

По их поведению всегда понятно, что они хотят. Либо они направляют свои шеи и головы в сторону пролетающих птиц, либо издаются крики, напоминающие звуки флейты или трубы. При вокализации пары самец и самка издают высокие двусложные крики попеременно; одновременно с криком птица закидывает голову и шею вверх на первом слоге и резко опускает её на втором. Иногда птицы так увлекаются, что в крайнем верхнем положении голова может закидываться на спину, а в крайнем нижнем — даже проходить между ног. В одном случае это напоминает страстное и любовное приветствие своему партнёру. Таким образом стерхи в паре укрепляют свой союз — так считается.

А в другом случае своими криками они могут показать, что здесь их территория, и сюда лететь уже нельзя. Стерхи в основном очень агрессивны по отношению к другим представителям своего вида, кроме партнёров-«супругов» и своих птенцов.

Я долго наблюдала за парой, в которой

окольцованный стерх прилетел с новой молодой спутницей жизни. Ещё не обученной и не привыкшей, к примеру, насиживать кладку на гнезде по два часа и никак не меньше. Она с начала новой жизни улетела и прилетела только через четыре часа. И всё это время вместо неё сидел на гнезде «старый» стерх. Он страдал, крутился, переворачивал насиженные яйца, даже стал поклевывать ближнюю травку, чего стерхи обычно никогда не делают. Это неприкасаемый запас для молодых птиц. Но, как видно, голод его донял...

Но вот, наконец, прилетела беглянка.

— И, наверное, супруг задал ей трёпку? — предположил я.

— Ничего подобного. Он молчал и совсем не смотрел на свою «даму сердца». Он, конечно, видел её приближение боковым зрением, и это проявлялось в том, что он успокоился — перестал оглядываться, кричать, вставать. Он молча сидел и напряжённо смотрел прямо перед собой, в противоположную ей сторону. А она медленно, опасливо, демонстрируя свою виноватость, приближалась к гнезду, крадучись. Села она на гнездо не сразу, а после нескольких попыток. Потому что он ждал, пока она подойдет, как положено — не сбоку или спереди, т.е. где у него в данный момент располагалась голова, а, так сказать, с задней стороны. Когда она подошла сзади, то он сразу начал вокализацию, и она его поддержала. Затем он сразу полетел, а она подошла к гнезду. И только тогда полетел подкреплять выносливый и терпеливый страж — в ту сторону, в какую смотрел — а она села на кладку.

То есть всё общее движение — подход самки к гнезду, направление шей, голов и взглядов, полёт самца — всё произошло в одном направлении, и именно этого почему-то добивался самец при каждой смене на гнезде. У других пар всё было по-другому. Сидящий на гнезде партнёр часто просто молча вставал и улетал кормиться, едва увидя приближение сменяющего его супруга. Возможно, было необходимо привить традиции молодой птице на первом этапе её семейной жизни. Такая вокализация на смене партнёров, начинающаяся при подходе одной из птиц сзади, наблюдалась только у этой пары. Обычно пары вокализуют, стоя напротив друг друга, лицами друг к другу или параллельно.

Всё-таки журавль — птица с высоко развитыми психическими возможностями, и у каждой пары, как кажется не только мне, но и многим моим коллегам, некоторые проявления социализации могут быть индивидуальными. Нужный урок молодой птице преподается в разных формах: взглядами, жестами, криками... При вокализации пары первым кричит всегда самец, независимо от его возраста.

Но освоение бывает продолжительным. Едва прошло полчаса, как «учитель» улетел, молодая снова не выдержала, встала и опять ушла с гнезда. Она ещё не понимала, что яйца в гнезде надо переворачивать, чтобы они равномерно обогрелись. Так, как это делал учитель — он часто вставал и переворачивал яйца. Словом, обучение почти у всех — процесс не одномоментный.

— Иногда стерхи, — продолжала рассказ Мария, — раз по пять встают, отряхиваются над гнездом, осторожно усаживаются, но, чувствуя какой-то дискомфорт, всё повторяют снова и снова. Они и нервничают, как люди. Многие журавли персонифицированы, на них поставлены кольца, потому у нас есть возможность наблюдать за ними годами. Отдельные птицы занимают свой участок более двадцати лет. Иногда удаётся проследить изменения в составах пар, когда заменяется самец или самка. Это происходит в случае гибели одного из партнёров. В двух случаях потери партнёра оставшийся в живых привёл другого на свой участок уже на следу-

ющий год. В первом случае на свой участок нового самца привела самка, во втором — самец привёл молодую самку.

Но не всегда стерхи так быстро обретают замену своему погибшему партнёру. В течение восьми лет мы наблюдали, скорее всего, самца, который в одиночестве занимал гнездовой участок после потери своей самки, словно одинокий вдовец. А недавно его обнаружили в составе пары, но не на его гнездовом участке, а на другом. Там он заменил погибшего самца. При перелётах, на промежуточных стоянках и зимовках стерхи собираются в многочисленные стаи, потому что источник их питания в таких местах обычно ограничивается одним-двумя кормовыми озерами, сравнительно небольшими. Семейные пары относятся к друг другу достаточно агрессивно, и одиноким трудно снова завести семью. Семейные пары кормятся по периферии кормовых скоплений — берегут птенцов от излишней агрессии «толпы». Молодёжь и взрослые одиночки группируются в центре, и там, в тесном общении, они выбирают себе партнёров. Не правда ли, что это тоже походит на людскую жизнь?!

Когда стерхи собираются для передышки все вместе, то, кажется, что они дружны и миролюбивы. Но это не так. Все пары живут по-своему, семейные интересы строго охраняются, и одиноким стерхам жить так же трудно, как и одиноким людям. В том числе и потому, что каждая пара отстаивает свою территорию, на которой она кормится. Правда, далеко не у всех журавлей так. В частности, канадские журавли более терпимые.

А у стерхов чётко выраженная агрессия. Мы не раз располагались неподалеку от них. Воздух был наполнен звоном их голосов. Мы слышали какие-то шипения, ворчания, вздохи, звоны — очень необычные звуки, космические, небесные. Это удивляло и поражало нас во время наблюдений. При первых признаках угрозы они распушают все свое оперение, застывают в очень красивой статической позе и буквально рычат. Нередко самцы начинают драться. Самки, как правило, их поддерживают только криками, но однажды я видела, как и самка вступила в драку с самцом-чужаком, защищая своего.

При перелёте от нас в Китай стерхи продолжали заботиться о своих рыжих птенцах, подкармливая их подводными частями камышей. Это особый, весьма питательный корм. На территории Якутии остановки длятся только одну ночь или даже несколько часов. На территории Китая становятся длиннее. Остановка в заповеднике Момоге продолжалась целый месяц. Кормились там до последнего момента, пока озёра не покрылись льдом. Наверно, так они экономят зимние кормовые запасы на территории зимовки. Когда кормовые озера начинали замерзать с утра, то на лапах стерхов стал блестеть лёд. И это тоже было неожиданно и красиво. Прилетали они на озеро, где кормились, рано, в шесть утра. В конце октября — начале ноября стерхи, прилетев на замерзшее за ночь озеро, торжественно вышагивали по льду и время от времени падали на него, иногда при драках, иногда просто на ровном месте. К девяти часам лёд становился тоньше и начинал проваливаться под тяжестью птиц. Образовывались проруби, в которых стерхи начинали немедленно кормиться и кормить своих птенцов, стоящих на краю проруби, как

на полочке. Зрелище было незабываемое...

— Теперь я понимаю, — говорю Марии, — почему к стерхам такой повышенный интерес... Они, как я понял, привлекают своей красивой белизной и своим самостоятельным... характером.

— А ещё это очень редкие птицы, — поясняет Владимировна. — Всего в мире пятнадцать видов журавлей. Но стерхи — это как бы элита среди них. Вместе с ещё двумя видами.

В настоящее время стерх представлен двумя изолированными популяциями. Восточная, или якутская, популяция гнездится в тундре от Яно-Омолонского междуречья до Колымы и зимует на юго-востоке Китая, на озерах среднего течения р. Янцзы. Сегодня это самая благополучная популяция, насчитывающая около 3—4 тысячи птиц. В 80-е годы на территории зимовки популяции, озере Поьянь в долине Янцзы юго-западного Китая, обнаружили только около ста таких журавлей. Потом из года в год их становилось больше.

Ареал гнездования западной, или обской, популяции находится в лесотундре бассейна нижней Оби. Единственно известная территория зимовки расположена на водно-болотных угодьях южного побережья Каспийского моря в Иране, в провинции Мазандран. На известной зимовке западной популяции в Иране в 2010 г. отмечалась лишь одна дикая птица.

Ещё в 2000 г. считалось, что существует три популяции: центральная, западная и восточная. Центральная популяция, зимовавшая в Индии, исчезла буквально на глазах в недавнем прошлом.

Учёные не раз пытались восстановить популяции разными методами и с разным результатом. Однажды один охотник убил этих экспериментальных стерхов. И признал, что убил. Сказал, что перепутал с другими птицами. Заплатил очень большой штраф. В Якутии убийство стерха рассматривается как тяжкий грех. Такого охотника сторонятся, и общение с ним не приветствуется. Считают, что он беду приносит, несчастье. Словом, такое убийство — это дурной знак.

— Мария! А можно вам задать варварский вопрос?

— Конечно.

— А стерхи съедобны? Журавлей в принципе едят или ими только любят?

— Едят. Больше того: в США охота на канадского журавля узаконена. Охотникам на эту добычу продают лицензии.

— Следовательно, когда вы ведёте учёт популяций, то вы принимаете во внимание и это узаконенное убийство?

— Да, приходится, — сказала с грустинкой Мария. — Есть и такая точка зрения, что война в Афганистане повлияла на численность популяций журавлей. Их там попросту убивали для прокорма. Для зоологов это, конечно, горькие факты. Наш руководитель Николай Иванович Гермогенов недавно сказал в одной беседе, что птица — высокоорганизованное существо. Практически, это человек, но только не говорит. У него дома несколько лет жил скворец. Он назвал его своим именем, и скворец пользовался полной свободой. Он делал дома, что хотел и был всеми любим и обожаем.

Ролан Нотман, специально для «НВС»